

"Нам нужно убираться отсюда, потому что Уолден Одноглазый не единственный, кто тебя ищет. Не высовывайтесь. Идите в Ноктюрн - первый поворот налево, второй налево, третий налево. Вы найдете красную дверь с дверными ручками по обеим сторонам. Откройте ее левой - она приведет вас в переулок за китайским рестораном рядом с Вестминстером. Если вы заблудились, ни с кем не разговаривайте - просто рычите на них, и тем или иным способом выбирайтесь в мир маглов. Если застрял в лабиринте, всегда можно подняться. Я найду тебя там".

"Куда ты идешь?"

"Забрать Хедвиг и наши вещи из Котла. Пока меня никто не узнает, а хозяин думает, что меня зовут Мисс Зубная Щетка".

оОо

Гарри последовал указаниям Холли и поэтому вывалился из красной двери футов на десять вниз, в мусорный бак. Опираясь на поврежденные костяшки пальцев, он выбрался наружу и стал ковыряться в мусоре, прилипшем к его одежде.

Через минуту рядом с ним, словно по волшебству, появилась Холли. Не было ни звука, ни сжатия воздуха - она просто стала. Их дорожный чемоданчик (купленный вчера для перевозки одежды) соскользнул с ее плеча на землю, и она широко раскрыла руки, умоляюще глядя на него.

Гарри бросился к ней и обнял, а она в ответ отчаянно прижалась к нему. Это напомнило ему объятия Гермiony, только с меньшей пушистостью на лице. Через мгновение они отпустили друг друга.

Гарри спросил: "А где Хедв..."

Холли вцепилась в него, отчего Гарри отшатнулся назад к стене переулка. Как только он устоял на ногах, Холли стала целовать его, запустив руки в его волосы, а ее ноги обхватили его талию. Его руки скользнули вниз и обхватили ее попку, чтобы поддержать, хотя правая рука болела от напряжения.

Они немного поцеловались, а затем Холли сползла с его тела. Оба тяжело дышали.

"Что это было?" спросил Гарри.

"Увидеть, как тебя схватили после того, как я привез тебя в Диагон, было страшно. Я знаю, что ты умеешь драться. Я знаю, что ты сталкивался с монстрами. Я знаю, что ты решил пойти со мной, но я все равно чувствовал ответственность. Прости меня. Я не хочу от тебя никаких извинений, но в данном случае я должен извиниться перед тобой. Прости меня. В любом

случае, это заставило меня оценить, как много ты для меня значишь".

Гарри попытался найти подходящий ответ, но сдался, улыбнулся и поцеловал ее в течение долгой, приятной минуты.

Когда они закончили поцелуй, Холли сказала: "Что касается Хедвиг, я отправила ее к Дурслям, потому что именно туда мы отправимся, когда я закончу с тобой здесь".

Прежде чем Гарри успел выразить протест, Холли снова оказалась на нем, целуя и прижимаясь грудью к его груди. Ее руки расстегнули его ремень и брюки, и через секунду его эрекция уже болталась на открытом воздухе. Холли взяла его в руку и мягко прижала Гарри к стене. Она прекратила поцелуи, но ее глаза были прикованы к его глазам, завораживая его свирепым зеленым огнем. Холли подняла ботинок, чтобы опереться на цементный выступ на стене рядом с ним. Рукой, не державшей его член, она задрала юбку, собрав ее на талии и обнажив голые ягоды.

Одним прыжком, который Гарри не смог бы предугадать, а тем более повторить, Холли прыгнула в объятия Гарри и заскользила по его телу, пока не насадилась на член Гарри, направляемый в нее рукой, которая его держала. Ее рваный вздох и звук всплеска, когда его член скользнул сквозь ее смазку в горячую, тугую славу, эхом отразились от стен переулка.

Гарри снова обхватил ее за попу, и она одобрила это действие с почти виноватой улыбкой. Она обхватила его ногами за талию и теперь сцепила ступни прямо над его задницей. Он изменил хватку, заставляя ее скользить вверх и назад по его члену - это не было целью, но они оба задыхались от удовольствия.

Резко повернувшись, Гарри прижал Холли к стене переулка и стал вгонять в нее свой член, подгоняемый ее почти непроизносимым "Да, да, да, да...". Она слегка сдвинулась, и Гарри почувствовал, что его член входит в нее совсем по-другому, так, что она сжимает, разминает и крутит тазом в ответ на его стремительный трах.

Их пыхтение эхом разносилось по переулку, но по какой-то причине пешеходы, выходящие на дневной свет, не смотрели в их сторону. Эта возможность преследовала его, когда каждый из них проходил мимо его периферийного зрения. Это делало происходящее немного мучительным... и еще более возбуждающим. Он чувствовал, как излишки жидкости стекают по его члену и по яйцам, остывая в воздухе и вызывая еще большее желание выплеснуть свое семя в "мясистый собор" Холли.

Он был близок к кульминации, когда в нескольких футах от них в переулке распахнулась дверь. Из нее вышел молодой восточный мужчина, неся в руках пакет с мусором, предназначенный для урны. Он остановился и уставился на них, пока они трахались.

Сердце Гарри затрепетало в панике, и он пробормотал: "Э... Холли?".

"Не смей останавливаться, Гарри! О, БОЖЕ! Не останавливайся!"

Неловкость от того, что его так откровенно выставили перед свидетелем, вызвала в нем новый приступ страха... который смешался с яростным призывом Холли к смелости с его стороны. Ничего другого не оставалось - он должен был решиться на этот акт разврата и сделать это, не заботясь о том, что за ним наблюдают. Если уж на то пошло, он должен был наслаждаться вниманием - наслаждаться тем, что заслужил его. Продумав все до мелочей, он создал себе маску, образ, который поможет ему блефовать во время этого опыта.

Гарри раздулся, как греческий герой, неустрашимый и смелый, как бронза, по сравнению с этим бедным смертным, наблюдающим за ним. Он удвоил силу своих толчков в любовницу, прижимая ее полуобнаженное тело к себе со стальной силой. Он протянул руку вверх и разорвал ее тунику, а затем приник ртом к нежной плоти ее вздымающихся грудей.

Ее короткие, резкие крики восторга возвестили о приближении момента его величественного освобождения. Он входил в нее без усталости, как таран, разрушающий ворота замка. Откинувшись назад и зарывшись в момент оргазма, он продолжал неумолимый ритм проникновения ради своей любовницы, пока его собственные мышцы не застыли на месте в знак протеста.

Прошла целая минута, прежде чем его тело закончило пульсировать в ней. Когда он смог освободиться, Гарри расслабился настолько, чтобы не упасть.

Он посмотрел на Холли и обнаружил, что она дрожит в его объятиях, а ее ноги подрагивают, пытаясь удержаться за его спиной. Он чувствовал, как ее внутренние мышцы все еще сжимают его, даже когда он расслабился.

Когда он начал расслаблять руки, Холли задышала: "Н-н-нет, не отпускай меня. Держи меня, Гарри. Держи меня крепко, прямо здесь".

Прошла минута.

Дрожь Холли утихла, и она кивнула, что он может спустить ее, что он и сделал.

Молодой восточный человек все еще стоял на месте, хотя его пакет с мусором упал на землю, рассыпавшись по полу переулка. Он сказал: "Ух ты".

Холли кашлянула, а потом сказала: "Если вы закончили наслаждаться шоу, может, купите нам говядину Ло Мейн и пирожные с кремовым сыром. Гарри?"

Он повернулся, чтобы окинуть ее недоверчивым взглядом, а затем покачал головой.

Мужчина рефлекторно достал из фартука книгу заказов и сделал в ней запись. "Имя для

заказа?" - пискнул он.

Холли фыркнула и ответила: "Два человека, трахающихся в переулке, которые не являются членами парламента". Аллея", для краткости".

Он повернулся и снова вошел в здание. Когда за ним закрылась дверь, они оба упали на колени от смеха.

<http://bllate.org/book/17372/1629349>